**ДЕМЬЯНЕНКО
Александр
Николаевич**

Доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник

Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042

**DEMYANENKO
Alexander
Nikolaevich**

Doctor of geography, professor, chief researcher
Economic Research Institute FEB RAS, 153, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042

demyanenko@ecrin.ru

© Демьяненко А.Н.,
Прокапало О.М., 2018

УДК 332.12

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ:
ПОСТКРИЗИСНАЯ ДИНАМИКА
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**

В статье рассмотрены критерии региональной экономической безопасности. Проведён сравнительный анализ основных макропараметров экономической безопасности в сравнении со среднемировыми значениями. Показано, в какой степени наличие определённых внутренних детерминант (инвестиционный климат, инфраструктура, природно-географические ресурсы и т.д.) позволяют парировать угрозы социально-экономической безопасности Дальневосточного макрорегиона.

Экономическое пространство, социально-экономическое развитие, Дальний Восток России, экономическая безопасность, мониторинг

**ECONOMIC SPACE OF THE RUSSIAN
FAR EAST: POST-CRISIS DYNAMICS
AND ECONOMIC SECURITY**

The article discusses the criteria for regional economic security. A comparative analysis of the main macroparameters of economic security is carried out in comparison with world average values. It is shown to what extent the presence of certain internal determinants (investment climate, infrastructure, natural and geographical resources, etc.) allow to counter the threats to the socio-economic security of the Far Eastern macroregion.

Economic space, socio-economic development, Russian Far East, economic security, monitoring

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта ДВО РАН № 18-5-045 «Безопасность и устойчивое развитие Дальнего Востока: трансформация системы пространственного распределения экономических ресурсов в условиях социально-демографических вызовов».

ПРОКАПАЛО**Ольга
Михайловна**Доктор экономических наук,
директорИнститут экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042**PROKAPALO****Olga
Mikhailovna**Doctor of economics, director
Economic Research
Institute FEB RAS, 153,
Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042prokapalo@ecrin.ru**Введение**

Основными критериями экономической безопасности являются стабильность и устойчивые темпы роста национальной экономики. В соответствии со Стратегией экономической безопасности РФ приоритетными направлениями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности являются повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз, а это в свою очередь предполагает обеспечение динамичного социально-экономического развития, повышение уровня и улучшение качества жизни населения¹.

Экономическая безопасность страны напрямую зависит от экономической безопасности регионов РФ, но, конечно, не сводится к сумме «безопасностей» регионов. Говоря о региональной безопасности, всякий раз следует помнить о том, что существуют различные уровни анализа «экономической безопасности» (микро-, мезо- или макро). Помимо всего прочего это позволяет избежать малопродуктивных дискуссий и ложных оппозиций. Конечно, эти уровни анализа зависят друг от друга уже в силу того, что макроуровень (в нашем случае – уровень национальной экономической безопасности) задаёт «рамки» для анализа на мезоуровне. В нашем случае речь идёт об уровне экономических макрорегионов, одним из которых является Дальний Восток.

При определении уровня социально-экономической безопасности региона принято оперировать данными в области сохранения устойчивости хозяйственного комплекса, обеспечения функционирования экономики в условиях кризиса и чрезвычайных ситуациях, стабильности социальной ситуации в регионе и т.д. [11, с. 661].

Эффективность реализации указанной Стратегии во многом зависит от объективной оценки социально-экономической ситуации и проблем, существующих в отдельно взятом регионе. Научной основой для принятия управленческих решений выступает мониторинг экономической системы, который представляет собой совокупность исследований для определения состояния и функционирования хозяйственного объекта.

Обычное определение мониторинга состоит в организации непрерывного наблюдения и анализа показателей, описывающих состояние исследуемого экономического объекта. Основной целью регионального мониторинга является анализ вероятности выхода показателей регионального соци-

¹ Указ Президента РФ № 208 от 13 мая 2017 г. «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

ально-экономического развития за пределы пороговых значений, а также разработка прогнозных вариантов динамики отдельных показателей и описываемой ими социально-экономической системы региона в целом.

Что касается Стратегии экономической безопасности РФ, то в ней содержится перечень показателей состояния экономической безопасности, но отсутствуют пороговые значения индикаторов. Поэтому в данной работе анализ отдельных показателей экономической безопасности будет рассматриваться в сравнении со среднемировыми значениями.

И ещё одно уточнение: по причине растущих природных и социальных рисков, а также всё возрастающей неопределённости оценка экономической безопасности Дальневосточного макрорегиона предполагает мониторинг не только приведённых выше параметров экономической безопасности, но и параметров, характеризующих устойчивость внутрирегиональных экономических систем и сетей расселения¹.

Посткризисная макроэкономическая динамика

В 2010–2017 гг. показатели динамики ВРП, хотя и имели положительные значения, но были значительно ниже уровня 2000–2009 гг. (*табл. 1*). Формирование общеэкономического темпа роста происходило на фоне замедления роста в промышленности, строительстве, внешней торговле, социальной сфере. Как отмечают эксперты, объясняется это в основном практическим исчерпанием потенциала восстановительного периода и связанного с ним потенциала трансформационных бонусов [10]².

Таблица 1

Макропоказатели развития экономики РФ и ДФО (темпы прироста (снижения) в среднем за период), %

Показатель	2000–2009		2010–2017		2017/2016 (справочно)	
	РФ	ДФО	РФ	ДФО	РФ	ДФО
Валовой внутренний (региональный) продукт	5,3	5,1	1,9	1,0*	1,5	1,2*
Индекс промышленного производства	3,45	6,9	1,3	3,7	1,0	2,2
Инвестиции в основной капитал	8,7	16,6	1,3	–0,4	4,4	17,1
Экспорт товаров	12,65	14,15	–1,65	2,6	23,6	19,3
Импорт товаров	19,4	24,9	0,55	–2,85	30,5	8,5
Ввод в действие жилых домов	7,85	7,4	4,35	2,6	–2,1	–10,1
Реальные денежные доходы населения	9,8	9,0	–0,65	0,8	–1,1	–1,6

Примечание: * – экспертная оценка.

Источники: Регины России. Социально-экономические показатели. М., 2010; Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2017.

¹ Что же касается становления и эволюции экономики Дальнего Востока, в том числе и пространственной её организации, то эти вопросы достаточно подробно освещены в [3; 4; 6; 8; 9].

² Для справки: в 2016 г. рост ВВП России составил 100,8%, тогда как в Китае – 106,6%, США – 101,6%, Великобритании – 101,8%, странах Евросоюза – 101,9%. Результаты 2017 г. также не вселяют оптимизма: рост ВВП в России составил 101,5%, в США (по предварительным оценкам) – 102,5% [5].

На Дальнем Востоке России на фоне сохранения общероссийских тенденций в сторону увеличения в структуре ВРП доли производства услуг отмечается увеличение доли добывающих отраслей в экономике макрорегиона до 27,3% в 2010–2017 гг. с 19,1% в 2004–2009 гг. Это объясняется как технико-экономическими факторами (ввод в разработку новых месторождений, технические условия эксплуатации существующих месторождений), так и факторами спроса на внешних рынках. Благоприятное сочетание этих факторов позволило сократить период восстановления и сохранить на Дальнем Востоке положительные темпы роста ВРП в кризисный и посткризисный период 2009–2010 гг. Это же стало главным «якорем», удержавшим экономику ДФО от резкого спада и в период после 2014 г.

В добывающем секторе экономики ДФО преобладает добыча топливно-энергетических ресурсов. В 2010–2017 гг. добыча нефти и газового конденсата выросла на 53%, природного газа – на 28%, угля – на 34%.

Важным условием функционирования экономики российского Дальнего Востока является его участие в международном экономическом сотрудничестве. Внешнеторговый оборот с зарубежными странами в 2017 г. составил 28,5 млрд долларов и увеличился по сравнению с 2010 г. на 8,5%. Традиционно основу экспорта макрорегиона составляет продукция сырьевых отраслей при доминировании (более 50% общего объема экспорта) продукции ТЭК.

В настоящее время, при концентрации почти 99% регионального экспорта на продуктах сырьевой специализации (топливные и лесные товары, цветные металлы, металлические руды, рыбопродукция), можно говорить о закреплении специализации, эффективной с точки зрения коммерческих критериев размещения. В связи с этим в макрорегионе складывается рациональное распределение сфер инвестирования, когда государственные средства концентрируются в инфраструктурном сегменте, а частные – в сегменте добычи и экспорта природных ресурсов [8, с. 53–54].

Для ускоренного экономического развития Дальнего Востока России необходимым условием является увеличение объёма инвестиций в новые крупные проекты, способные генерировать высокие темпы роста.

В анализируемый период наиболее успешными с точки зрения высокой инвестиционной активности были 2010–2011 гг., когда в экономику округа было вложено 1 848,2 млрд рублей. По интенсивности наращивания инвестиций в этот период Дальний Восток сохранял лидирующие позиции среди федеральных округов РФ. Инвестиционный бум был связан с реализацией политики государства и бизнеса по созданию на Дальнем Востоке России надёжной транспортной и энергетической инфраструктуры, направленной на преодоление существующих ограничений по интенсивной эксплуатации действующих и разработке новых месторождений минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов макрорегиона, а также наращиванию экспортных поставок в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

После завершения сроков строительства большинства объектов, связанных с проведением саммита АТЭС, ввода в эксплуатацию энергетической, трубопроводной и транспортной инфраструктуры был отмечен спад инвестиционной активности.

Переломить ситуацию снижающихся приростов инвестиционных ресурсов удалось лишь в 2017 г., когда номинальный объём инвестиций в основной капитал составил 1 217,3 млрд рублей (117,1% к уровню 2016 г. против 98,9% и 97,1% в 2014 и 2015 гг. соответственно). По интенсивности наращивания объёмов инвестиций ДФО опережал все федеральные округа РФ¹.

¹ Для сравнения: в 2016 г. норма инвестиций в основной капитал в РФ составляла 21%. Развивающиеся страны при доле инвестиций в основной капитал в ВВП в размере 30–35% увеличивали производство на 4–6% в год в 2010–2016 гг. Китай сейчас даёт прирост ВВП в размере 6,7% при норме инвестиций в основной капитал в ВВП, равной 46% [1, с. 66].

Несмотря на оптимистически высокие статистические показатели, следует обратить внимание на то, что, во-первых, в течение года динамика инвестиций в ДФО носила неустойчивый характер, во-вторых, высокий рост инвестиций был обеспечен лишь за счёт четырёх (из девяти) территорий округа: Амурской области, Республики Саха (Якутия), Сахалинской и Магаданской областей.

Закачка значительных объёмов инвестиционных ресурсов в реализуемые на Дальнем Востоке проекты по добыче и переработке полезных ископаемых и строительства объектов транспортной инфраструктуры позволили значительно обновить производственные мощности, используемые в этих видах деятельности. Так, коэффициент износа основных фондов в добывающем секторе, обрабатывающем производстве, на транспорте, в торговле на Дальнем Востоке в 2010 г. был значительно ниже общероссийского уровня. Но сокращение объёма инвестиционных ресурсов привело к замедлению обновления основных фондов.

Социально-демографическая составляющая экономической безопасности Дальнего Востока

Ещё одной гранью оценки экономической безопасности макрорегиона является состояние социально-демографических параметров и качества жизни населения. К факторам, представляющим угрозу экономической безопасности, относятся: снижение численности населения; имущественная дифференциация населения, сопровождающаяся увеличением числа малоимущих; рост численности безработных в результате структурной деформации экономики; снижение реальных доходов населения.

Дальний Восток России в течение длительного периода времени сохраняет за собой статус макрорегиона с нисходящей демографической динамикой. За 2010–2017 гг. численность постоянного населения сократилась на 2% на фоне увеличения (102,8%) населения в целом по РФ¹. Основным фактором снижения численности населения Дальнего Востока является миграционный отток, на долю которого в отдельные годы приходилось более 70% общего сокращения населения. На миграционные намерения покинуть территорию Дальнего Востока оказывают влияние такие факторы, как высокая стоимость жизни, неудовлетворённость работой и заработной платой, низкий уровень доступности и качества услуг социальной сферы, высокие транспортные тарифы, удалённость от Центральной России [7].

В 2012–2016 гг. восполняющим фактором снижения численности населения на Дальнем Востоке была положительная величина естественного прироста населения, но в 2017 г. этот приоритет был утерян. Одним из факторов снижения естественного прироста населения в 2017 г. стало заметно усилившаяся (с 2015 г.) тенденция сокращения числа родившихся.

Ещё одним показателем, характеризующим жизненный уровень населения, является продолжительность жизни. В последние годы отмечается увеличение продолжительности жизни россиян, но, тем не менее, по этому параметру сохраняется отставание от ведущих западных стран. По состоянию на 2016 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни в России составляла 71,9 лет (на Дальнем Востоке – 69,2 лет), тогда как в США – 78,7 лет, Китае – 76, Великобритании – 81,6, Республике Корея и Японии – 82,2 и 83,8 года соответственно².

К внутренним угрозам экономической безопасности территории относятся и низкий уровень жизни населения, высокая степень дифференциации доходов, рост числа бедного

¹ За 2010–2016 гг. рост численности населения в США составил 104,4%, странах Евросоюза – 104,6%, Китае – 103,3%, Южной Кореи – 104,7%.

² Российский статистический ежегодник. 2017. С. 616; Регионы России: социально-экономические показатели. 2017. С. 73–74.

населения. В течение последних нескольких лет уровень благосостояния россиян снижался. В 2017 г. реальные денежные доходы населения России составили лишь 89,5% к уровню 2014 г. (в ДФО – 91%). Снижение реальных доходов населения сохраняется на фоне низкой инфляции. Основным источником доходов для жителей Дальнего Востока России является оплата труда. В 2017 г. среднемесячная начисленная заработная плата на Дальнем Востоке составила 49 тыс. рублей (в РФ – 39,1 тыс. рублей)¹. В экономике Дальнего Востока России сохраняется высокая внутриотраслевая дифференциация заработной платы. Так, заработная плата в высокооплачиваемых отраслях экономики (рыболовство, добыча полезных ископаемых) превышала среднюю по экономике ДФО в 1,7–2,1 раза. Низкий размер оплаты труда сохраняется в таких сферах деятельности, как гостиницы и предприятия общественного питания (52% от средней в целом по экономике ДФО заработной плате) и торговле (58%).

Пространственная составляющая экономической безопасности

Как бы ни были значимы для оценки региональной экономической безопасности макроэкономические параметры, описывающие отраслевую структуру экономики макрорегиона и качество жизни проживающего в его пределах населения, следует иметь в виду, что такого рода набор параметров далеко не всегда позволяет в полной мере оценить уровень экономической безопасности региона.

По-нашему мнению, когда речь идёт о регионах, занимающих важное место в стратегии национальной безопасности России и в то же время отличающихся значительным разнообразием природных и социальных условий ведения экономической деятельности и проживания населения, следует, оценивая экономическую безопасность, учитывать и параметры, характеризующие пространственную организацию экономики и систем расселения населения. То, что Дальневосточный макрорегион относится к числу таковых, вряд ли требует доказательств, другое дело, что из этого следует.

Во-первых, следует признать, что Дальневосточный экономический макрорегион (именно, макрорегион, а не федеральный округ, тем более – не Дальний Восток и Байкальский регион) всё ещё не сформировался как целостная пространственная экономическая система. В лучшем случае мы имеем дело с совокупностью экономических районов мезо- и микроуровня, которые только в пределах южной макроэкономической зоны не перемежаются с неосвоенными территориями [3]. Что же касается дальневосточного Севера и Арктики (в особенности), то на этих территориях мы имеем дело с крайне разреженным и в то же время фрагментированным экономическим пространством, в пределах которого отдельные ареалы концентрации экономической деятельности практически не взаимодействуют друг с другом [4]. Следовательно, в рамках мониторинга, имеющего конечной целью оценку экономической безопасности Дальневосточного макрорегиона, необходимо предусмотреть сбор и систематизацию информации о состоянии как экономики, так и социально-демографических процессов в пределах отдельных районов мезоуровня. Особенно это важно для тех мезорайонов, которые подвержены таким стихийным природным процессам, как наводнения, землетрясения, цунами и т.п.

Во-вторых, следует признать, что институциональные новации последних лет («территории опережающего развития», «Свободный порт Владивосток», «дальневосточный гектар» и т.п.), предполагающие создание преференциальных режимов для отдельных территорий Дальнего Востока, как минимум, неоднозначны уже в силу того, что приоритетное развитие одной

¹ В 2016 г. среднемесячная номинальная заработная плата наёмных работников в рублевом эквиваленте в США составляла 334,9 тыс. рублей, Великобритании – 257,7 тыс. рублей, Республике Корея – 198,2 тыс. рублей, Японии – 193,4 тыс. рублей, Китае (городская местность) – 52 тыс. рублей (Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 628; <https://ratestats.com>).

части экономического пространства макрорегиона неизбежно сказывается на развитии других. И главный вопрос здесь, ответ на который далеко не прост, заключается в том, какова будет реакция отдельных частей экономического пространства на эти новации с учётом того, что отдельные пространственные экономические системы обладают различными способностями к адаптации как по причинам экономическим, так и неэкономическим. Поэтому необходим мониторинг упомянутых выше реакций отдельных экономических систем втутурегионального уровня на институциональные новации.

Наконец, экономическое, а тем более социальное развитие Дальнего Востока как макрорегиона, занимающего важное место в стратегии национальной безопасности России, «не может происходить на основе только рыночных критериев и требует масштабных государственных расходов» [2, с. 547]. И здесь, как подтверждает исторический опыт (к сожалению, до сих пор мало изученный), приоритет должен быть отдан не «имиджевым»¹ проектам, а тем, которые работают в конечном счёте на экономическое и социальное развитие Дальнего Востока. И уж коль такого рода проекты предполагаются, то следует загодя предусмотреть систему параметров, которые следует отслеживать в ходе их реализации, уделив особое внимание тем, которые работают на обеспечение экономической безопасности Дальневосточного макрорегиона.

Заключение

Проведённый анализ региональной экономической безопасности свидетельствует о наличии угроз, которые сдерживают устойчивое поступательное развитие Дальневосточного макрорегиона. Для парирования существующих вызовов необходимо проведение государственной стратегии, направленной на диверсификацию экономики, привлечение инвестиционных ресурсов, улучшение качества жизни. При этом стратегия развития Дальневосточного макрорегиона должна быть вписана в стратегию пространственного развития России, в противном случае вполне возможна ситуация, когда решение одних проблем может породить новые проблемы, но уже в других регионах. А для того, чтобы предотвратить возникновение такого рода ситуаций, необходимо, помимо всего прочего, мониторинг не только состояния отдельных сфер экономической деятельности, но и состояния пространственных экономических систем.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Как преодолеть стагнацию и рецессию // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 203. М., 2017. С. 58–74.
2. Вардомский Л.Б. Об азиатском векторе трансформации экономического пространства России // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России. М.: Кодекс, 2016. С. 539–555.
3. Демьяненко А.Н., Вишневский Д.С. Макроэкономическое зонирование как метод регионального стратегического анализа: Дальний Восток России // Пространственная экономика. 2010. № 4. С. 6–31.
4. Демьяненко А.Н., Прокапало О.М. Экономическое пространство Дальневосточного Севера // Регионалистика. 2014. Т. 1. № 3. С. 6–29. DOI: 10.14530/reg.2014.3
5. Каган А. Место России в мировой экономике 2018. URL: <http://www.kubdeneg.ru/mesto-rossii-v-mirovoi-ekonomike-2018> (дата обращения: 10.07.2018).
6. Минакир П.А., Прокапало О.М. Региональная социально-экономическая динамика. Дальний Восток. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 304 с.
7. Мотрич Е.Л., Найденов С.Н. Миграционные процессы в социально-экономическом развитии Дальнего Востока // Проблемы прогнозирования. 2015. № 5. С. 108–118.

¹ Отметим, что и имиджевые проекты, если они должным образом вписаны в стратегии развития отдельных территорий или, что чаще, населённых пунктов, могут содействовать и социально-экономическому развитию, и обеспечению экономической безопасности макрорегиона.

8. Российский Дальний Восток на пути в будущее / под ред. П.А. Минакира. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. 395 с.
9. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.
10. Структурная политика в России: новые условия и возможная повестка // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 5–28.
11. Чичканов В.П., Беляевская-Плотник Л.А. Анализ подходов к оценке региональных процессов формирования социально-экономической безопасности // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 3. С. 654–669. DOI: 10.17059/2016-3-4

References

1. Aganbegyan A.G. How to Overcome Stagnation and Recession. In: *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. Vol. 203. Moscow, 2017. Pp. 58–74. (In Russian)
2. Vardomsky L.B. On The Asian Vector of Transformation of Russia's Economic Space. In: *Problems of Geography*. Vol. 141: Problems of Regional Development of Russia. Moscow, 2016. Pp. 539–555. (In Russian)
3. Vishnevskiy D.S., Demyanenko A.N. Macroeconomic Zoning as a Method of Strategic Analysis: the Russian Far East. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2010. No. 4. Pp. 6–31. (In Russian)
4. Demyanenko A.N., Prokapalo O.M. Economic Space of Far Eastern North. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2014. Vol. 1. No. 3. Pp. 6–29. DOI: 10.14530/reg.2014.3 (In Russian)
5. Kagan A. *Russia's Place in the Global Economy 2018*. Available at: <http://www.kubdeneg.ru/mesto-rossii-v-mirovoi-ekonomike-2018> (accessed 10 July 2018). (In Russian)
6. Minakir P.A., Prokapalo O.M. *Regional Economic Dynamics. The Russian Far East*. Khabarovsk, 2010. 304 p. (In Russian)
7. Motrich E.L., Naiden S.N. Migration Processes in the Socioeconomic Development of the Far East. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting]. 2015. No. 5. Pp. 108–118. (In Russian)
8. *The Russian Far East: On the Way to Future*. Ed. by P.A. Minakir. Khabarovsk, 2017. 395 p. (In Russian)
9. *The Synthesis of Scientific-Technological and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050*. Ed. by P.A. Minakir, V.I. Sergienko. Vladivostok, 2011. 912 p. (In Russian)
10. Industrial Policy in Russia: New Conditions and Possible Agenda. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics]. 2018. No. 6. Pp. 5–28. (In Russian)
11. Chichkanov V.P., Belyaevskaya-Plotnik L.A. Analysis of the Approaches to the Assessment of Regional Processes of Formation of Social and Economic Security. *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. 2016. Vol. 12. No. 3. Pp. 654–669. DOI: 10.17059/2016-3-4 (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Демьяненко А.Н., Прокапало О.М. Экономическое пространство Дальнего Востока России: посткризисная динамика и экономическая безопасность // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 5. С. 25–32. DOI: [10.14530/reg.2018.5.25](https://doi.org/10.14530/reg.2018.5.25)

For citing:

Demyanenko A.N., Prokapalo O.M. Economic Space of the Russian Far East: Post-Crisis Dynamics and Economic Security. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 5. Pp. 25–32. DOI: [10.14530/reg.2018.5.25](https://doi.org/10.14530/reg.2018.5.25) (In Russian)